

К ВОПРОСУ О КОМПОЗИТНОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ В СОВРЕМЕННОМ ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

(на основе языкового материала дигорского диалекта)

И. Н. Цаллагова

В статье рассматриваются вопросы композитного словообразования в осетинском языке. Пристальный интерес специалистов к образованию сложных слов в языке, особенно в дигорском диалекте, автор объясняет его слабой изученностью в лингвистической науке. На сегодняшний день в осетинском языке обнаруживается значительное количество сложных образований, статус которых до сих пор не определен. Это приводит к некоторым сложностям при составлении учебных пособий и словарей осетинского языка. Дело в том, что семантическое слияние двух и более основ в одно целое не всегда сопровождается какими-либо изменениями грамматических форм слов, которые ранее были словосочетаниями. В связи с тем, что в осетинском языкознании недостаточно разработаны теоретические вопросы композитного словообразования, множество конструкций не поддается окончательному определению и сохраняет как бы промежуточное положение между сложными словами и словосочетаниями; одна и та же конструкция тяготеет одними признаками к сложному слову, другими — к словосочетанию. В представленном исследовании рассмотрена проблема идентификации композита, которая тесно связана с проблемами орфографирования и лексикографирования данных языковых образований: непоследовательностью в правописании разных типов сложных слов, отсутствием единых принципов отбора и подачи их в словарях. В статье рассмотрены вопросы типологии композитов в осетинском языке, которые отличаются разнообразием как по характеру семантических взаимоотношений между компонентами конструкции, так и по своим формально-структурным характеристикам.

Ключевые слова: осетинский язык, дигорский диалект, композит, композитное словообразование, словосложение.

В современной лингвистической науке композитное словообразование (т.е. словосложение) определяется как один из способов образования лексических единиц. Однако среди исследователей наблюдается разное понимание данного определения. Чаще всего словосложение отождествляется с чистым сложением (основосложением) [1, 426; 2, 416; 3, 469].

Композитное словообразование в осетинском языке всегда привлекало внимание ученых-осетиноведов. Однако комплексного исследования такой важной части словообразования, как словосложение, несмотря на наличие большого количества работ, в которых освещаются отдельные аспекты этой проблемы [4; 5;

6; 7; 8; 9; 10], не проводилось. Рассматриваемая проблема в дигорском диалекте осетинского языка также недостаточно исследована. В обобщающих работах по грамматике дигорского диалекта композитное словообразование освещено лишь в общих чертах [11; 12]. Между тем, разноаспектный анализ одного из основных типов словообразования в осетинском языке невозможен без тщательного изучения композитов обоих диалектов (иронского и дигорского).

Труды осетинских ученых направлены на решение общетеоретических вопросов осетинского словообразования, вопросов их типологии и классификации, определения общих границ композитов,

что не всегда просто. Особенно сложно приходится лексикографам, которые при составлении различных словарей осетинского языка часто сталкиваются с проблемой слитного или раздельного написания того или иного слова. Исследование вопросов, связанных с композитным словообразованием, диктует необходимость рассмотрения трех смежных категорий (слова, сложного слова, словосочетания).

Образование композитов происходит в результате того, что человек связывает в своем сознании различные предметы и явления окружающей действительности. Элементы композитов, обозначающие предметы и явления и вызывающие ассоциации у человека, можно назвать номинативными центрами. При этом один и тот же номинативный центр может формировать разные композитные модели [13, 95].

Сложное слово представляет собой промежуточную категорию между двумя другими категориями: характер связи нескольких слов (основ) служит основным условием считать ту или иную конструкцию отдельным словом, либо же словосочетанием. Для решения вопроса о том, куда отнести данную конструкцию — к категории слова или к категории словосочетания — необходимо учитывать особенности как слова, так и словосочетания. Учет признаков, как отдельного слова, так и словосочетания, приобретает особенно важное значение при изучении конструкций, которые в зависимости от контекста могут быть или словосочетаниями, или сложными словами (*сау цаест* «черный глаз», *сауцаест лæппу* «черноглазый мальчик») [7, 110].

Очень часто композиты схожи по своей структуре со словосочетаниями, т.е. включают в свой состав комбинации целых слов (основ). Таким образом, композит (сложное слово) можно определить следующим образом: слово, имеющее некоторые черты словосочетания, главной

из которых является наличие как минимум двух корней. Определяется сложное слово с опорой на морфологическую и семантическую соотносительность со словосочетанием. Только последний компонент сложного слова может иметь флексию для согласованности с другими композитами.

Отношения между композитными моделями и моделями словосочетаний имеют системный характер. Они представляют собой своеобразную структурно-семантическую соотносительность, наличие которой не означает, однако, тождества или прямой аналогии конкретного словосочетания тому или иному сложному слову. Соотносительность этих двух систем не снимает, а скорее подчеркивает структурное и семантическое своеобразие сложного слова, в отличие от словосочетания [14, 178-180].

Последовательность компонентов композита строго фиксирована. Их перестановка может изменить полностью смысл слова. Структурные и семантические связи между компонентами сложного слова эксплицитно не выражены и, по сравнению со связями между компонентами словосочетания, более спаяны. По мнению Н. Я. Габараева одним из основных признаков слова считается его цельнооформленность. Это означает, что «...данная единица имеет общее для всей конструкции слово — и формоизменение и что связь составных элементов перестала быть чисто синтаксическим явлением, перейдя в область морфологии» [7, 111]. Цельнооформленность сложного слова зачастую находит своё выражение в стирании грамматического значения первого компонента; фиксированном порядке компонентов, изменение которого ведёт к изменению значения сложного слова; наличию одного главного ударения; морфонологических особенностях; особым графическом облике сложного слова (слитное или дефисное написание) [15].

В осетинском языке во всех атрибутивных сочетаниях (композиатах, словосочетаниях) число и падеж меняются только у определяемого слова, тогда как определение свою форму не меняет. Это касается и дигорского диалекта, скажем *бæрзонд бæласæ* «высокое дерево», *бæрзонд бæласæн* «высокому дереву», *бæрзонд бæластæ* «высокие деревья» и т.д.

Как мы видим, в осетинском языке формоизменение меньше дифференцировано между элементами словосочетания, чем скажем в русском, где формоизменение в подобных же конструкциях широко проявляется в согласовании грамматических признаков составных элементов словосочетания [7, 112].

В случае разнооформленности двух или более основ, которые наделены общей семантикой, возникают сложности в идентификации композита. Скажем конструкции вроде *бонгæс* «пастух, пасущий только днем», *бонхуарз* «приветствие», *бæрагбон* «праздник», *бонгæнда* «сделанное за день», *бонæмбес* «полдень» и *бонирохс* «дневной свет», *бонивайæн* «рассвет», *бонигон* «днем», *бонигъæда* «погода». Представленные конструкции по своему типу синтаксической связи слов в словосочетании сходны. Но в первых примерах потеряна флексия, т.е. окончание первого компонента — *и* выпало. Этим самым два компонента словосочетания стали композитными образованиями. Второй же ряд примеров, хоть и пишется слитно, продолжает сохранять прежние синтаксические отношения компонентов этого выражения, и, по сути, продолжает оставаться словосочетанием с неделимым лексическим значением. Это приводит к разнобою в орфографическом плане, т.е. эти слова то пишутся слитно, то раздельно.

В основе образования сложного слова всегда лежит синтаксическое сочетание первоначально самостоятельных элементов. Такая конструкция может быть обра-

зована самыми различными элементами. Образование сложного слова в известной степени сходно с образованием устойчивого словосочетания. И сложное слово, и фразеологизм образуются из свободного словосочетания. С той разницей, что в первом происходит слияние в одно целое не только лексических значений составных элементов, часто с последующим переосмыслением полученного общего значения, но и фонетическое и грамматическое объединение элементов, составлявших прежде раздельно оформленные части словосочетания. Тогда как при образовании фразеологизма наблюдаются сдвиги семантического характера [8, 73].

Композиты, будучи образованными из двух полнозначных основ, развивают особый вид словообразовательного значения, специфичный именно для сложных слов. О.Д. Мешков рассматривая субстантивное словообразование в английском языке, называет словообразовательное значение сложных слов композитным и подчеркивает, что «по существу композитное значение — это значение, формирующееся как фактор отношений между компонентами сложного слова» [16].

Типы сложных слов и сочетания, из которых они образуются, весьма разнообразны как по своей активности в речи, так и по характеру взаимоотношений своих составных элементов. Поэтому все эти типы слов характеризуются различной степенью завершенности перехода словосочетания в одну лексическую единицу. Кроме того, переход от синтаксического сочетания к сложному слову является столь постепенным, что между ними нельзя провести четкую грань [8, 74].

Это так же приводит к тому разнобою в орфографии, о котором мы уже говорили выше, относительно слитного или раздельного написания множества композитных образований. Следствием этого также становятся промежуточные

способы написания с использованием тире (*ракæн-бакæн кæнун, рабур-бабур кæнун* и т.д.)

Написание некоторых составных терминов до сих пор не установлено. Так, например, составные термины, обозначающие плодовые деревья и кустарники в осетинском языке одними пишутся отдельно, другими — слитно, или, что еще больше подчеркивает их орфографическую неопределенность, в одном и том же словаре можно обнаружить разное их написание.

Как мы уже говорили, одним из главных признаков, который отличает композит от словосочетания, является его цельнооформленность. Выражается она морфологически, фонетически, графически и семантически. Эти факторы могут сочетаться в одном слове, но также существуют сложные слова, в которых определяется один из факторов. Морфологическая цельнооформленность выражается в наличии единых для всего образования определенных грамматических значений и форм.

Однако при склонении падежные формы относятся ко всему композиту, но падежное окончание, присоединяется к последнему компоненту сложного слова. При этом формоизменение в именных словосочетаниях происходит таким же образом. Этот факт говорит о том, что в осетинском языке морфологический фактор (падежные формы и формы числа) не может быть надежным критерием для идентификации композитного образования.

По мнению Н. Я. Габараева, морфологическая цельнооформленность наглядно выступает во многих других типах сложных слов. Так, например, сложные прилагательные, образованные как из одних существительных, так и из других частей речи, сравнительную степень образуют прибавлением специального суффикса — *дæр* к исходу последней основы.

В сложном слове *дурзæрдæ* «жестокий» первое существительное *дур* «камень» выступает в роли определения «каменный» ко второму *зæрдæ* «сердце». Однако при образовании сравнительной степени суффикс *дæр* прибавится к *зæрдæ*, как оно и должно быть, т.е. к исходу целого, к концу сложного слова. Без восприятия конструкции *дурзæрдæ* в качестве сложного слова было бы невозможно такое присоединение суффикса *дæр*, например, *майрухсдæр, номдзыддæр* и т.д. То, что здесь суффикс сравнительной степени *дæр* прикрепляется не к определяющему слову (прилагательному), а к определяемому, служит именно морфологическим показателем сложного слова [7,110-111]. Эта закономерность проявляется и в дигорском языковом материале (*дорзæрдæдæр, майрохсдæр, номдзуддæр* и т.д.).

Фонетическая цельнооформленность композита проявляется в единстве всего звукового состава. Звуковые изменения, которые происходят в компонентах сложных конструкций, являются показателем полного слияния двух или более основ.

Звуковые явления в сложных словах дигорского диалекта по мнению Ф. М. Таказова сводятся к следующим [12, 120]:

1. Ослабление *a* в *æ* в первом компоненте: *рæствæндаг* «имеющий прямой путь»; *хуæрзконд* «стройный»; *дæргъдзæсгон* «длиннолицый» и т.д.

2. Подъем *æ* в *a* во втором компоненте: *багъæнсар* «с непокрытой головой»; *хуасдзау* «косарь» и т.д.

3. В начале второго компонента происходит озвончение глухих согласных: *рæстдзæвин* «меткий», *къохдзæг* «браслет», *дуаргæрон* «у дверей», *ахургæнаг* «учитель» и т.д. Данное явление является одним из самых распространенных звуковых изменений в обоих диалектах осетинского языка [17]. По этому поводу В. И. Абаев пишет, что «первоначально озвончение имело место, по-видимому, после сонорных и звонких, а

потом по аналогии распространилось и на случаи после глухих согласных» [5, 147-148].

4. Часто, в случае когда компонентом композита становится слово с суффиксом *-ойна*, — *й*- выпадает: *куронгæс* «мельник» (*курройна*/мельница); *стонуат* «загон для скота» (*стойна*/стойло) и т.д.

Цельнооформленность слова во многих языках выражается и ударением. Обычно слово имеет свое собственное ударение не только вне сочетания с другими словами, но и в них. В осетинском языке ударение у каждого слова имеется лишь в том случае, если слово берется изолированно от других. В речи же ударение в осетинском языке фразовое, т.е. в сочетании из нескольких слов ударение может быть только у одного из слов [18, 529]. Этот факт говорит о том, что в осетинском языке ударение не имеет значения, как при образовании сложных слов, так и при решении вопроса о том, куда отнести ту или иную конструкцию, — к словосочетанию или сложному слову.

Одним из самых важных факторов для определения статуса сложных образований в осетинском языке является их семантическая цельнооформленность.

Семантическая целостность подразумевает идиоматичность лексического значения композита. Скажем в таких словах как *цæсгом*, *сæрдар*, *æхсаргард*, *хæргæфс* общее значение уже не соответ-

ствует отдельным значениям компонентов, во многих из них совершенно утеряны признаки семантического родства сложного слова и составных элементов. Но так как семантическое содержание сложного слова обычно идиоматично, то сложное слово и устойчивое словосочетание по неразложимости своего лексического значения оказываются сходными [7, 112-114]. Следовательно, идиоматичность смыслового содержания можно считать одним из основных критериев для различения сложного слова от свободного синтаксического сочетания, но она оказывается недостаточной для дифференциации сложного слова и идиомы. Поэтому необходимым является для прояснения вопроса привлечение и других факторов.

Таким образом, основными критериями различения композитов и словосочетаний в осетинском языке являются семантический и формально-структурный. Состав композитов по своей типологии очень разнообразен и неоднороден. Следует отметить также то, что все наши выводы в представленном исследовании носят предварительный характер, так как обозначенные вопросы, а именно вопросы, связанные с композитным словообразованием в дигорском диалекте, недостаточно исследованы и требуют более глубокого и разноаспектного анализа.

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 2004.
2. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.
3. Лингвистический энциклопедический словарь/гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.
4. Миллер В. Ф. Язык осетин. М.-Л., 1962.
5. Абаев В. И. Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе, 1959.
6. Грамматика осетинского языка/под ред. Г. С. Ахвледиани. Орджоникидзе, 1969. Т. I.
7. Габараев Н. Я. Об основных типах сложных слов в современном осетинском языке. // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН ГССР. 1963. Вып. XII. С. 107-142.
8. Габараев Н. Я. Морфологическая структура слова и словообразование в современном осетинском языке. Тбилиси, 1977.
9. Багаев Н. К. Современный осетинский язык. Орджоникидзе, 1965. Ч. I.
10. Дзиццойты Ю. А. Словообразовательные типы осетинской топонимии // Известия СОИГСИ. 2018. Вып. 27 (66). С. 94-110.
11. Исаев М. И. Дигорский диалект осетинского языка. М., 1966.
12. Таказов Ф. М. Грамматический очерк осетинского языка. Владикавказ, 2009.
13. Вашунин В. С. Субстантивные сложные слова в немецком языке. М., 1990.
14. Мамонтова В. В. Типологические особенности сложносоставных слов в английском и русском языках // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета: Сборник научных трудов. Гуманитарные науки. Ставрополь, 2008. № 6. С. 178-180.
15. Маковой Р. Г. Соотношение сложного слова и словосочетания // Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. 2009. № 45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-slozhnogo-slova-i-slovosochetaniya>.
16. Мешков О. Д. Проблемы композитной семантики (на материале субстантивного словосложения английского языка): Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 1988.
17. Ахвледиани Г. С. Новые вопросы в связи с изучением озвончения согласного в композите осетинского языка // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1969. Т. XXVIII. Вып. 6. С. 528-530.
18. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949.

Tsallagova, Iskra N. — V. I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS; czallagon@mail.ru

ON THE PROBLEM OF COMPOSITE WORD FORMATION IN THE MODERN OSSETIAN LANGUAGE (ON THE BASIS OF THE LANGUAGE MATERIALS OF DIGOR DIALECT).

Keywords: *the Ossetian language, Digor dialect, composite, composite word formation, compounding.*

Composites have been and remain the object of close attention of linguists. Compounding in the Ossetian language, especially in the Digor dialect, is one of the least studied problems. Meanwhile, in the Ossetian language today there are a significant number of complex entities, the status of which has not yet been determined. This leads to certain difficulties in the compilation of textbooks and

dictionaries of the Ossetian language. This is due to the fact that the semantic fusion of two or more bases into one whole is not always accompanied by any changes in the grammatical forms of the words that make up the phrase. Due to the fact that the theoretical issues of composite word-formation are not sufficiently developed in Ossetian linguistics, many constructions do not lend themselves to definitive definition and occupy an intermediate position between compound words and phrases, acquiring some characteristics of a word combination and retaining some features of a compound word. This study addresses the problem of identifying a composite, which is closely related to the problems of spelling and lexicography of these language formations — inconsistency in the spelling of various types of complex words, the lack of uniform selection principles and their presentation in dictionaries. The questions of the typology of composites in the Ossetian language, which are distinguished by a variety of both the nature of the semantic relationship between the components of the structure and their formal and structural characteristics, are considered.

REFERENCES

1. Akhmanova, O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Linguistic vocabulary]. Moscow, Editorial URSS, 2004. 571 p.
2. Rozental, D. E., Telenkova, M. A. (comp.) *Slovar' — spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Linguistic vocabulary]. Moscow, Prosveshchenie, 1976. 543 p.
3. Yartseva, V. N. (ed.). *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1990. 685 p.
4. Miller, V. F. *Yazyk osetin* [Ossetian language]. Moscow — Leningrad, Academy of Sciences of the USSR, 1962. 189 p.
5. Abaev, V. I. *Grammaticheskiy ocherk osetinskogo yazyka* [Grammatical essay on the Ossetian language]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1959. 168 p.
6. Akhvediani, G. S. (ed.). *Grammatika osetinskogo yazyka* [Grammar of the Ossetian language]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1969, vol. I. 361 p.
7. Gabaraev, N. Ya. *Ob osnovnykh tipakh slozhnykh slov v sovremennom osetinskom yazyke* [On the main types of compound words in the modern Ossetian language]. *Izvestiya Yugo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta AN GSSR* [Proceedings of the South Ossetian Research Institute of the Academy of Sciences of Georgian SSR]. 1963, iss. XII, pp. 107-142.
8. Gabaraev, N. Ya. *Morfologicheskaya struktura slova i slovoobrazovanie v sovremennom osetinskom yazyke* [The morphological structure of the word and word formation in the modern Ossetian language]. Tbilisi, Metsniereba, 1977. 175 p.
9. Bagaev, N. K. *Sovremennyy osetinskiy yazyk* [Modern Ossetian language]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1965, part I. 486 p.
10. Dzitstsoyty, Yu. A. *Slovoobrazovatelnye tipy osetinskoj toponimii* [Word-formative types of Ossetian toponymy]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2018, iss. 27 (66), pp. 94-110.
11. Isaev, M. I. *Digorskiy dialekt osetinskogo yazyka* [Digor dialect of the Ossetian language]. Moscow, Nauka, 1966. 221 p.
12. Takazov, F. M. *Grammaticheskiy ocherk osetinskogo yazyka* [Grammatical essay on the Ossetian language]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2009. 164 p.
13. Vashunin, V. S. *Substantivnye slozhnye slova v nemetskom yazyke* [Substantive compound words in German]. Moscow, Vysshaya shkola, 1990. 169 p.
14. Mamontova, V. V. *Tipologicheskie osobennosti slozhnosostavnykh slov v angliyskom i russkom yazykakh* [Typological features of complex words in English and Russian]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta: Sbornik nauchnykh*

trudov. Gumanitarnye nauki [Bulletin of the North Caucasus State Technical University: Collection of scientific papers. Humanities]. Stavropol, 2008, no. 6, pp. 178-180.

15. Makovey, R.G. *Sootnoshenie slozhnogo slova i slovosochetaniya* [Correlation of compound word and phrases]. *Vestnik Khar'kovskogo natsional'nogo avtomobil'no-dorozhnogo universiteta* [Bulletin of the Kharkiv National Automobile and Highway University]. 2009, no. 45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-slozhnogo-slova-i-slovosochetaniya>.

16. Meshkov, O.D. *Problemy kompozitnoy semantiki (na materiale substantivnogo slovoslozheniya angliyskogo yazyka)* [Problems of composite semantics (based on the substantive composition of English)]. Thesis abstract of the doctoral dissertation (in Philology). Moscow, 1988. 17 p.

17. Akhvlediani, G.S. *Novye voprosy v svyazi s izucheniem ozvoncheniya soglasnogo v kompozite osetinskogo yazyka* [New issues in connection with the study of voicing the consonant in the composite of the Ossetian language]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka* [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Literature and language series]. 1969, vol. XXVIII, iss. 6, pp. 528-530.

18. Abaev, V.I. *Osetinskyy yazyk i folklor* [Ossetian language and folklore]. Moscow — Leningrad, Academy of Sciences of the USSR, 1949. 597 p.